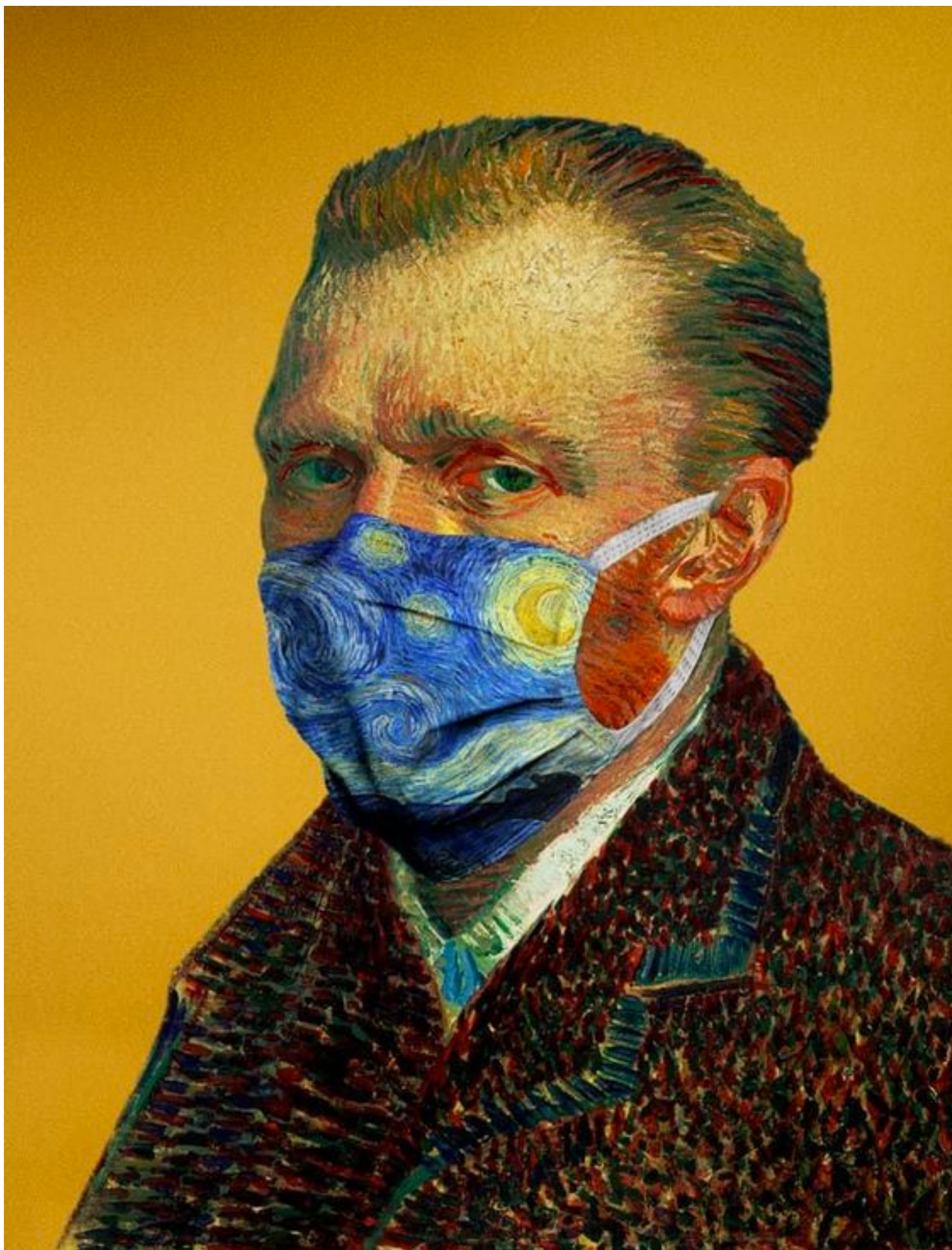

Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса

Обзор за 28 мая - 3 июня 2021

<https://pin.it/1PfQSji>

Экономический обзор-2021

31 мая 2021 г. ОЭСР представила 109-й выпуск [Экономического обзора](#). Обзор посвящен экономическим последствиям пандемии COVID-19 и путям восстановления после неё.

В 2020 году **ВВП резко упал** в большинстве стран после вспышки COVID-19, и для восстановления докризисных уровней ВВП во многих странах потребуется время.

Ключевой вопрос заключается в том, в какой степени дефицит может сохраниться в среднесрочной перспективе из-за сокращения потенциала предложения. Как показали прошлые кризисы, такое сокращение может быть значительным.

Принудительное закрытие предприятий из-за мер сдерживания можно рассматривать как сокращение предложения, которое впоследствии отменяется, как только им разрешают возобновить свою деятельность.

Связанный с этим подход, отраженный в оценках ОЭСР, заключается в том, что пандемия вызывает серьезный неблагоприятный шок для спроса, при этом государственные программы поддержки рабочих мест и доходов помогают сохранить большую часть

потенциального производства, пока действуют меры сдерживания.

Этот второй подход снижает цикличность оценок потенциального выпуска, но по-прежнему допускает возможное сокращение предложения из-за таких факторов, как меньшее накопление капитала, более длительные периоды безработицы, потеря навыков, корректировка цепочки поставок, сбои в бизнесе и др.

Несмотря на высокую неопределенность и возможность пересмотра оценок в будущем, текущие оценки предполагают, что среднегодовой рост потенциального объема производства в мире **с 2019 по 2022 год может быть более чем на 0,5 процентного пункта ниже**, чем предполагалось до пандемии.

Если так будет продолжаться и не будет проводиться компенсационная политика, глобальный реальный объем производства будет **на 3% ниже**, чем прогнозировался до пандемии, через пять лет и примерно на **5,5% через десятилетие**.

Эти различия распределяются по странам неравномерно с небольшими потерями в большинстве стран с развитой экономикой и в некоторых

странах с формирующимся рынком, но со значительными потерями в ряде крупных стран с формирующимся рынком.

Подход также отражает некоторые изменения в оценках потенциальных результатов, которые не имеют прямого отношения к COVID-19, но, как правило, невелики для большинства стран.

Ежегодный потенциальный рост в период 2019-22 годов в среднеразвитой экономике и экономике с формирующимся рынком мог снизиться на **0,3 и 0,4 процентных пункта**, соответственно, что означает потерю производства примерно на **1,6% и 2,2% соответственно через 5 лет**.

Более крупные страны ОЭСР кажутся более устойчивыми в этом отношении, причем страны с формирующейся рыночной экономикой, как правило, несут наибольшие предполагаемые негативные воздействия.

Среди стран с развитой экономикой потери относительно невелики в Японии, Канаде и США.

Снижение потенциального роста производства в основных членах зоны евро может составить в среднем **0,3 процентного пункта в год в течение 2019-22 годов**.

Великобритания может пострадать от наибольшего сокращения среди стран G7 (снижение **на 0,5 процентного пункта в год**), отчасти из-за дополнительных неблагоприятных побочных эффектов предложения с 2021 года после Brexit.

Для стран с формирующейся рыночной экономикой предполагаемое сокращение потенциального роста производства меньше для Бразилии (**0,2 процентного пункта в год**) и Китая.

Большинство других стран несут более крупные убытки, особенно Индия, Саудовская Аравия и Аргентина. Что касается России, **рост ВВП в четвёртом квартале 2021 г. прогнозируется примерно на 3,5%**, а в четвёртом квартале **2022 г. – примерно на 0,7% выше**, чем аналогичный показатель в четвёртом квартале 2019 г.

Хотя стресс на финансовых рынках в большинстве стран с формирующейся рыночной экономикой ниже, чем год назад, и потоки капитала в основном вернулись к докризисным уровням, ряд внутренних и внешних рисков сохраняется.

Во многих странах с формирующимся рынком в 2020 году резко выросли государственные дефициты и долг, в первую очередь из-за сокращения налоговых поступлений.

Несмотря на такое ухудшение налогово-бюджетной политики, крупнейшим странам с формирующимся рынком удалось выпустить долги на сумму более **3,4 трлн долларов США в 2020 году**, а суверенные рейтинги были стабильными, за некоторыми исключениями.

На страны с развивающейся рыночной экономикой в Азии, в частности на Китай, Индию и Индонезию, приходилось около половины всех выпусков суверенных долговых обязательств стран с формирующейся рыночной экономикой в 2020 году, чему способствовало их восстановление и укрепление фундаментальных показателей.

Тем не менее, страны с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего продолжали испытывать финансовый стресс, что привело к продлению до конца 2021 года «Инициативы по приостановке обслуживания долгов» - меры G20 по решению долговых проблем в уязвимых странах.

В нескольких странах с формирующейся рыночной экономикой корпоративный долг также существенно увеличился, в частности в Китае, где он достиг более **160% ВВП в 2020 году**.

Ухудшение бюджетной ситуации подвергает страны с формирующимся рынком рискам роста стоимости заимствований и связанному с этим ужесточению условий кредитования, снижению обменного курса. Однако такие риски различаются в странах с формирующейся рыночной экономикой.

В Бразилии сохраняющаяся потребность в поддержке сильно пострадавших секторов, несмотря на ограниченное финансовое пространство, может повысить волатильность финансового рынка.

Повышенная подверженность внутренней банковской системы государственному долгу в Южной Африке может снизить предложение кредитов для предприятий и домашних хозяйств, что может иметь негативные последствия для частных инвестиций.

Негативные последствия для условий кредитования и финансовой стабильности могут быть усилены ростом неработающих кредитов после окончания временного смягчения пруденциальных нормативов (например, в Индии и Мексике).

В Аргентине и Турции дальнейшее ослабление макроэкономической и

институциональной базы может усилить стресс на финансовых рынках.

Страны с формирующимся рынком по-прежнему подвержены глобальным потрясениям.

Ожидания ускорения роста и инфляции в случае материализации рисков роста в США могут привести к повышению доходности облигаций США, спровоцировав отток капитала из стран с формирующимся рынком и увеличив волатильность курсов валют, как это было видно в прошлых эпизодах, таких как так называемая **«истерика сокращения»** («taper tantrum»), резкий рост доходности казначейских облигаций США в 2013 г. в результате объявления Федеральной резервной системы (ФРС) о будущем сокращении своей политики количественного смягчения.

ФРС объявила, что сократит темпы покупок казначейских облигаций, чтобы уменьшить количество денег, которые она вкладывала в экономику.

Рост суверенного долга в Бразилии и Южной Африке, а также значительная

доля иностранных кредиторов по корпоративным и государственным долгам в Индонезии делают некоторые секторы этих экономик уязвимыми для такого поворота потоков капитала.

Однако в целом увеличивающаяся доля облигаций в местной валюте в общем суверенном долге за последнее десятилетие снижает валютные риски многих стран с формирующейся рыночной экономикой.

Тем не менее, большое присутствие иностранных инвесторов на этих рынках облигаций делает страны с формирующимся рынком чувствительными к колебаниям глобальных настроений к риску, как это наблюдалось на пике кризиса COVID-19.

В таких странах, как Индия, где дефицит текущего счета как доля ВВП снизился, внешний долг низок, а международные резервы высоки, будущий отток капитала должен иметь меньше негативных последствий, чем во время «истерии сокращения».

Безопасная международная мобильность

31 мая 2021 г. ОЭСР опубликовала [отчет об инициативе по обеспечению безопасной международной мобильности в период пандемии COVID-19.](#)

В настоящее время большинство людей в странах ОЭСР не вакцинированы, а в развивающихся странах ситуация еще хуже. Несколько стран ОЭСР находятся в разгаре третьей волны пандемии, смертность ежедневно растет.

Наименее инвазивные нефармацевтические вмешательства (меры гигиены, обязательное ношение масок, социальное дистанцирование и т.д.) не контролируют распространение вируса, и многие страны переходят к ограничению повседневной деятельности. В этом контексте страны приняли дополнительные меры по ограничению трансграничных поездок.

Однако важно задуматься не только о том, где мы находимся в условиях пандемии, но и о том, где мы будем находиться в будущем, и как готовиться к сценарию, при котором может быть возможна большая международная мобильность.

Вакцины доказали свою эффективность: несмотря на проблемы со снабжением, миллионы людей проходят вакцинацию каждый день.

Разумно ожидать того дня, когда большинство людей в большинстве стран ОЭСР будут вакцинированы. COVID-19 по-прежнему будет распространяться, но резко снизятся риски серьезных заболеваний и смерти.

В какой-то момент цели политики сместятся в сторону «жизни с COVID» - с некоторыми устойчивыми изменениями в образе жизни и ограничениями, которые население стран ОЭСР вынуждено было принять в прошлом году. Некоторые такие изменения будут по возможности частично убираться, другие, в том числе ограничения на международные поездки, будут отменены совсем.

Многие страны открыто планируют такую ситуацию. Вероятно, что в течение этого года многие страны ОЭСР **будут внедрять сертификаты о вакцинации в свою политику в отношении поездок.** Исходя из заявлений стран, ни одна страна не будет настаивать на вакцинации в

качестве условия поездки, но при отсутствии такого сертификата будут запрашиваться анализы и, возможно, нахождение на карантине - почти так же, как и сейчас. Например, Исландия, Израиль и Европейский союз (ЕС) предложили «Цифровой зеленый сертификат».

Путешественники будут проходить на вакцины и тесты. Однако, если нет международной основы для политики в отношении поездок, **существует риск создания внутренне не согласованного набора национальных и наднациональных правил**, несовместимых друг с другом, включая правила доказательства прохождения вакцинации или тестов, которые должны быть представлены при пересечении границы в стране происхождения и/или назначения.

Это может увеличить количество случаев использования поддельных сертификатов, тем самым подрывая способность властей снижать риски для здоровья населения.

Сформированный **ОЭСР План (blueprint)** призван помочь в решении этих проблем и способствовать большей последовательности в политике в отношении международных поездок.

План ОЭСР основан на существующих инициативах. Он отражает структуру

относительного риска и многоуровневое управление рисками Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

План содержит идею принятия руководящих принципов Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в отношении гигиены авиаперелетов; в Плане используется система «светофора» по образцу модели, используемой в ЕС (категории риска в зависимости от серьезности распространения вируса среди населения в каждой стране или регионе делятся на зеленую, оранжевую, красную и темно-красную).

План ОЭСР является добровольным. Он представляет собой набор руководящих принципов, а не юридически обязывающий текст.

Если страны желают внедрить его, они могут сделать это в одностороннем порядке, в рамках двусторонних или многосторонних соглашений или с помощью механизмов, предусмотренных в других органах, таких как, в частности, Соглашение ИКАО о коридоре общественного здравоохранения.

План ОЭСР носит **временный характер** и предназначен для реализации одновременно с расширением вакцинации. План ОЭСР призван обеспечить временную основу в

контексте ситуации, когда вакцинация становится все более распространенной (хотя и не универсальной).

План также призван помочь странам управлять поездками в контексте заявлений некоторых стран о том, что сертификаты о вакцинации могут позволить путешественникам избежать некоторых ограничений, но не будут требоваться для поездок, что означает, что сертификаты тестирования будут по-прежнему необходимы.

План ОЭСР основывается на следующих базовых принципах:

1. Подход, основанный на относительном риске.

Протокол принимаемых мер безопасности должен быть направлен на снижение воздействия риска до остаточного уровня, который считается приемлемым национальными властями и соответствует требованиям ВОЗ.

2. Учет эпидемиологической ситуации.

Ограничения на международные поездки должны соответствовать эпидемиологической ситуации в стране происхождения и назначения.

3. Равное отношение к путешественникам.

Со всеми путешественниками следует обращаться одинаково и справедливо, принимая во внимание предыдущий пункт об эпидемиологической ситуации.

Безопасному путешествию должно способствовать представление доказательств вакцинации или выздоровления (если это допускается национальной политикой) или тесты, демонстрирующие, что путешественник не заражен.

4. Надлежащее использование карантинных мер.

План направлен на достижение надлежащего использования карантина. В ситуациях с более низким эпидемиологическим риском тестирование, геномное секвенирование положительных случаев и адекватный сбор данных для отслеживания контактов могут предоставить актуальную информацию о распространенности болезни среди путешественников и о появлении новых вариантов заболеваний (с более тяжелой симптоматикой, повышенной заразностью, устойчивостью к лечению и т.п.).

Карантин будет инструментом, применимым к случаям повышенного эпидемиологического риска, с возможностью более раннего

прекращения изоляции на основании результатов диагностических тестов. Если человек был вакцинирован, а национальная политика должна отражать вакцинационный статус в политике поездок, то карантин может не потребоваться.

5. Опора на национальные режимы проверки.

Страны, участвующие в системе, будут принимать сертификаты вакцин, сертификаты о выздоровлении для переболевших COVID-19 и результаты тестов, которые были одобрены национальными властями других стран-участниц, в зависимости от обстоятельств, требований субнациональных юрисдикций, с учетом текущих обсуждений на международном уровне.

6. Простота и зависимость от существующих систем.

Следует свести к минимуму сложность процессов и объем информации, собираемой и передаваемой через границы.

Система должна быть основана только на сборе строго необходимых данных (минимизация данных и конфиденциальность за счет дизайна) и на максимальном использовании существующих инструментов и систем для обмена информацией в

соответствии с применимыми правилами защиты данных.

7. Функциональная совместимость, безопасность и защита конфиденциальности.

Система должна иметь возможность взаимодействия и основываться на общей номенклатуре и формате для передачи информации (подлежит согласованию).

8. Признание других международных соглашений.

Если страны являются частью наднационального объединения, как, например, ЕС, ничто в Плане не должно рассматриваться как заменяющее соглашения, заключенные в этом объединении относительно поездок внутри стран-участниц этой группы.

9. Приоритет национального законодательства.

План представляет собой руководство по политике и не является юридическим документом.